



КОРОНАВИРУС И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ IP&IT



Коронавирус повлиял на бизнес-процессы практически всех компаний. Переход на удаленную работу создает новые риски утечек информации, компаниям нужно все чаще полагаться на юридическую силу электронных документов, а также как-то защищать права на интеллектуальную собственность, создаваемую работниками «на дому».

Какие адекватные юридические шаги предпринять, чтобы учесть все эти изменения? Рассказывает Максим Али, руководитель практики интеллектуальной собственности и IT в Maxima Legal.



МАКСИМ АЛИ

руководитель практики
интеллектуальной собственности и информационного права
Maxima Legal

E m.ali@maximalegal.ru

M + 7 981 699 60 36

ВВЕДЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА, «ЛЕГАЛИЗАЦИЯ» ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ С РАБОТНИКАМИ И КОНТРАГЕНТАМИ

Переход многих компаний на дистанционную работу создает новые вызовы, связанные с приданием юридического значения материалам, которые пересылаются по электронным каналам связи.

Если отношения с партнером или вашим работником перейдут в область судебного спора, придется доказать, что документ, отправленный по электронной почте (например, служебная записка или уведомление об отказе от договора), имел юридическую силу и может быть использован как доказательство.

Особенность мер по «легализации» электронного документооборота состоит в том, что они будут полезны для бизнеса даже после того, как пандемия прекратится.

Система электронного документооборота не обязательно предполагает установку сложного специализированного программного обеспечения или использования усиленной квалифицированной электронной подписи.

Для признания электронных документов равнозначными документам на бумаге в большинстве случаев можно использовать *простую электронную подпись* (часть 2 статьи 5 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», далее – **Закон № 63-ФЗ**).

На практике, для функционирования простой электронной подписи достаточно почтового клиента (MS Outlook) или облачного почтового сервиса, для доступа к которому требуется пароль. В таком случае, электронной подписью может выступать адрес электронной почты, который видит получатель. Такая электронная подпись будет удостоверять как само электронное письмо, так и его вложения.

Чтобы «активировать» использование простой электронной подписи, потребуется заключить соглашение между участниками электронного взаимодействия (часть 2 статьи 6 Закона № 63-ФЗ). Такое соглашение может содержаться в договоре с партнером (или дополнительном соглашении к нему) или, например, содержаться в положении об электронном документообороте.

В условиях карантина определенные практические сложности могут возникнуть в связи с обменом «бумажными» экземплярами документов, легализующими использование простой электронной подписи.

В рамках гражданско-правовых отношений (например, с подрядчиками или заказчиками) договор, предполагающий последующее электронное взаимодействие и использование электронной подписи, может быть заключен путем обмена электронными документами (пункт 2 статьи 434 Гражданского кодекса РФ). Таким образом, некоторым компаниям для начала понадобится выполнить установленные Гражданским кодексом РФ условия о соблюдении письменной формы договора, а затем они могут руководствоваться правилами электронного взаимодействия для признания простых электронных подписей друг друга.

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ ОТ УТЕЧЕК В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБМЕНА ДОКУМЕНТАМИ,

Удаленная работа создает дополнительные риски утечки информации: как на вашей стороне, так и на стороне ваших контрагентов.

Доказать убытки от разглашения крайне сложно. Одним из способов защиты может быть формулирование правил обращения с конфиденциальной информацией, нарушители которых будут привлекаться к ответственности.

Существуют два основных механизма, позволяющих защитить конфиденциальную информацию: заключить соглашение о неразглашении (Non-Disclosure Agreement, **NDA**) или ввести режим коммерческой тайны в компании.

Российское законодательство практически не содержит специальных правил в отношении NDA, поэтому правоотношения сторон будут в основном регулироваться не императивными нормами законодательства, а непосредственно условиями соглашения.

Стороне, которая предоставляет информацию, следует учитывать практические сложности привлечения нарушителя NDA к ответственности. Зачастую сложно доказать, что конфиденциальная информация была получена третьими лицами именно стороной NDA, а не из какого-то иного источника.

Для защиты наиболее ценной информации можно использовать институт возмещения имущественных потерь, применимый в b2b-отношениях (статья 406.1 Гражданского кодекса РФ). Имущественные потери возмещаются несмотря на то, что они **не** связаны с нарушением NDA получателем конфиденциальной информации.

Рассчитанная в соответствии с NDA сумма имущественных потерь может взыскиваться с получателя информации лишь при наличии признаков ее использования третьими (например, аффилированными) лицами, без доказывания факта ее несанкционированной передачи.

Что касается защиты информации внутри организации, то наиболее серьезным шагом является введение режима коммерческой тайны.

С одной стороны, такой шаг дает возможность увольнения работников за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну (подпункт «в» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса РФ).

Это может быть особенно актуально в условиях ослабления контроля над удаленным использованием информации. Практика исходит из достаточно формального подхода к доказыванию факта разглашения информации. Например, сама по себе отправка работником конфиденциальной информации на личный адрес электронной почты может признаваться ее разглашением¹.

С другой стороны, введение режима коммерческой тайны позволяет применять жесткие меры публично-правовой ответственности – в частности, признавать использование конфиденциальной информации преступлением (статья 183 Уголовного кодекса РФ).

Однако для того, чтобы все эти возможности были доступны, потребуется выполнить все установленные законом условия для введения режима коммерческой тайны, вплоть до простановки грифов «Коммерческая тайна» и ведения учета доступа к конфиденциальной информации (статья 10 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»).

ЗАЩИТА ПРАВ КОМПАНИИ НА СЛУЖЕБНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫЕ НА ДОМУ

Служебные результаты интеллектуальной деятельности – это интеллектуальная собственность, которая создается работниками в связи с их трудовыми обязанностями, но принадлежит работодателю.

В условиях, когда работа ведется дистанционно, работодателю может быть сложно доказать служебный характер результатов интеллектуальной деятельности. Если этого не удастся сделать, то исключительное право на служебный объект будет признано за работником. Тогда работник сможет запретить дальнейшее использование созданного им объекта или даже потребовать от работодателя выплаты штрафной компенсации.

Таким образом, следует заранее определить, каким образом должны быть настроены бизнес-процессы в компании, чтобы это помогало работодателю доказать служебный характер созданных работником объектов: компьютерных программ, баз данных, произведений дизайна и так далее. Бремя доказывания обстоятельств создания таких объектов будет лежать на работодателе.

Компаниям, в которых создаются интеллектуально ёмкие продукты, всегда актуально корректно оформлять свои права на объекты интеллектуальной собственности, создаваемые работниками.

Игнорирование данного аспекта может привести к ситуации, когда правообладателем продукта компании (или его части) будет признан непосредственно работник. Как правообладатель, он может запретить дальнейшее использование его интеллектуальной собственности или, например, потребовать компенсацию за ее использование.

¹ См., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П и Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 457-О

Чтобы этого не произошло, компании потребуется доказать, что разработка спорного объекта выполнялась сотрудником в пределах его трудовых обязанностей.

Сделать это может быть непросто из-за удаленного характера работы. Суды зачастую обращают внимание на то, осуществлял ли работодатель контроль за выполняемой работой, где создавалась спорная разработка и с помощью чьих ресурсов².

При этом у работодателя остается возможность ссылаться, например, на служебные задания, выданные работнику и отчеты об их выполнении. Данные документы могут оформляться письменно, но в условиях удаленной работы куда более уместным будет придание юридической значимости заданиям и отчетам, пересылаемых по электронной почте, или, например, отражаемых в таск-менеджерах (Jira, Asana, Trello и им подобных).

В целях подтверждения юридической значимости такого обмена материалами работодатель может ссылаться на принятые положения об интеллектуальной собственности и на положение об электронном документообороте в компании.

Стоит обратить внимание и на тот нюанс, что работник может требовать авторского вознаграждения за созданные им объекты интеллектуальной собственности.

Суммы такого вознаграждения в ряде случаев не определяются законодательством и могут устанавливаться по усмотрению суда. Из-за этого работодатель находится в большой неопределенности относительно своих расходов – до тех пор, пока не заключит соглашение с работником о правилах расчета вознаграждения. Такое положение вещей актуально для служебных объектов авторского права и служебных исполнений (статьи 1295, 1320 Гражданского кодекса РФ).

В других случаях, когда речь идет о создании служебных объектов патентного права (изобретений, полезных моделей или промышленных образцов), законодательство предполагает существенные суммы вознаграждения в пользу авторов. Работодателю может потребоваться ежегодно выплачивать автору объекта среднюю заработную плату за использование такого объекта, а также до 15% вознаграждения по сделкам, связанным с распоряжением патентными правами (Постановление Правительства РФ от 04.06.2014 № 512). Аналогичным образом, крупных сумм вознаграждения удастся избежать при условии своевременного определения правил расчета вознаграждения в соглашении с работником.



Появились вопросы?

Звоните и пишите нам, и мы обязательно оперативно на них ответим
+7 (812) 454 22 14 · office@maximalegal.ru

Настоящее сообщение носит исключительно информационный характер и не является консультацией или иным результатом оказания юридических услуг. Просим Вас воздержаться от принятия юридически значимых решений, основанных исключительно на данном сообщении, которое по своему характеру не может учитывать всех фактических обстоятельств ведения Вашей деятельности и исчерпывающим образом описывать все относящиеся к Вашему случаю правовые нормы. Любые решения, основанные на данном сообщении, Вы принимаете исключительно на собственный страх и риск и соглашаетесь с тем, что Максима Лигал (ООО) не будет возмещать никакие связанные с этим убытки.

При необходимости получения профессиональной помощи по данному вопросу, пожалуйста, свяжитесь с нами с помощью контактов, указанных в настоящем сообщении.

² См., например, пункт 129 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10